

ЕВГЕНИЙ ЛЕВЧЕНКО

ПО ПРОГНОЗАМ ФИНАНСИСТОВ, АМПЛИТУДА НЕФТЯНЫХ КАЧЕЛЕЙ БУДЕТ ВЫСОКОЙ, НО И ЕЕ НЕ ХВАТИТ, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ ЕЩЕ НЕДАВНО КАЗАВШИХСЯ НОРМОЙ \$100 ЗА БАРРЕЛЬ

В отеле Four Seasons Lion Palace прошел деловой завтрак «Риски и возможности для бизнеса в условиях волатильности рынка», организованный банком БФА и издательским домом «Коммерсантъ». Экономисты и биржевые эксперты оценили развитие российской экономики и представили краткосрочные прогнозы ее развития.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА «Экономика оказалась в глубокой рецессии, которая была спровоцирована падением цен на нефть во второй половине 2014 года и последовавшей резкой девальвации рубля. К этому добавились финансовые санкции, в результате чего стало сложно рефинансировать долги, что вызвало резкий отток капитала из страны», — напомнил о «начале конца» главный экономист банка «Уралсиб» Алексей Девятков на старте дискуссии.

Он объяснил, почему в России не работает ослабление курса рубля, которое, по логике экономической теории, должно усилить позиции национальной продукции на мировом рынке. В России три четверти экспорта составляют топливно-энергетические товары. Их мы добываем на максимуме возможностей и продаем столько, сколько у нас покупают. Возможностей для роста нет, а курс рубля не сильно влияет на экспорт. Кроме того, в России много «отверточных» производств, которые зависят от иностранных компонентов и инвестиционного импорта. Половина импорта страны — это машины и оборудование, которые впоследствии используются в промышленности. «Ослабление рубля — это и инфляция, и снижение покупательной способности. Поэтому девальвация прошла для нас скорее со знаком минус», — констатирует эксперт.

В 2016 году, по мнению главного экономиста «Уралсиба», российская экономика покажет небольшие отрицательные темпы роста, что фактически можно назвать стагнацией. Курс рубля в среднем составит 70 рублей за доллар. Адаптация экономики, полагает эксперт, произойдет в 2017 году, после чего начнется небольшой рост. В новых условиях, верит господин Девятков, наибольшие шансы на успех имеются у химической и пищевой промышленности.

В будущем для России важны тенденции в мировой экономике и в первую очередь — в Европе как главном торговом партнере

и импортере российских энергоресурсов. Ультратягкая денежная политика в развитых странах в сочетании с подешевевшими энергоносителями будет способствовать их умеренному росту. Китайская экономика продолжит замедление по объективным причинам: последние 30 лет страна проходила период индустриализации, который подходит к концу. «Лет через 10–15 китайская экономика замедлится до темпов роста развитых стран», — полагает господин Девятков. От стран же, сильно зависимых от экспорта ресурсов, хорошей динамики ждать не стоит.

Второй существенный фактор — цены на нефть. Рубль очень четко следует за ними, так как последние два года ЦБ почти не вмешивается в ситуацию на валютном рынке. Между тем рисков для российской экономики здесь больше, чем возможностей. Большую роль могут сыграть и риски, связанные с увеличением налогового бремени на бизнес: в настоящее время регионы принимают активные меры по росту собственных доходов, в результате чего фактический уровень налоговой нагрузки растет.

Но главной опасностью господин Девятков считает реализацию ключевых предложений Столыпинского клуба. Среди них резкое увеличение эмиссионного финансирования экономики до 1,5 трлн рублей в год и ограничения валютных операций. «Если эти „замечательные“ вещи будут реализованы, ситуация станет очень тяжелой. Есть многочисленные свидетельства того, что запуск печатного станка всегда и везде приводит к инфляции. Ограничение валютных операций приведет к возникновению множественного курса валют и черного рынка», — предостерегает экономист. — Похожая ситуация сложилась в Венесуэле: там развивается масштабный кризис с разрывом хозяйственных связей из-за дефицита валюты. В экономике СССР в последние два-три года существования ситуация была аналогичной. Если предложения Столыпинского клуба будут приняты, мы вернемся в Советский Союз позднего периода». Перспективу кредитования любого бизнеса в валюте эксперт назвал «самоубийством».

Участников делового завтрака интересовало мнение спикера о влиянии на экономику предстоящих выборов. Все реформы требуют ресурсов, напомнил господин Девятков в ответ. «Денег на реформы нет,

ЧТО БУДЕМ ДЕЛАТЬ С РУБЛЕМ?

В ОТСУТСТВИЕ НОВЫХ СТРЕССОВ В 2017 ГОДУ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ ЖДЕТ МИНИМАЛЬНЫЙ РОСТ. НО, НЕСМОТРЯ НА ВОЗМОЖНОЕ ОКОНЧАНИЕ СПАДА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, СТАВИТЬ НА РОССИЙСКУЮ ВАЛЮТУ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ: РУБЛЬ ВСЕ ТАК ЖЕ ЗАВИСИМ ОТ ЦЕНЫ НА БОЧКУ НЕФТИ, КОТОРУЮ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ БУДЕТ БРОСАТЬ ТО В ЖАР, ТО В ХОЛОД. ГЕРМАН КОСТРИНСКИЙ

проводить болезненные реформы перед выборами чревато поражением, — заключил эксперт. — Идеи наподобие поднятия пенсионного возраста могут быть проведены в жизнь только после президентских выборов, то есть летом 2018 года».

НЕ СПАСЕТ ДАЖЕ ДОРОГАЯ НЕФТЬ Финансовый аналитик и биржевой эксперт Владимир Левченко предсказывает падение российской экономики в текущем году на 1–2% либо рост на уровне 0,5%. Росту ВВП помешает введение дополнительных акцизов на топливо, которое спровоцирует рост потребительской инфляции.

Мир, напоминает биржевой эксперт, находится в падающем сырьевом цикле, который обычно длится около 20 лет, поэтому ждать устойчивого роста цен на энергоносители в ближайшие годы не приходится. Он считает, что средняя цена нефти по году составит \$30–32 за баррель.

Говоря о перспективных курсах валют, господин Левченко предполагает ослабление евро перед долларом. «Евро держится за счет ожиданий дальнейшего торможения экономики США и сокращения диспаритета процентных ставок. Я считаю, что экономика США ускорится, и разрыв в ставках евро и доллара — а он находится на пике последних десяти лет — приведет к резкому падению евро против доллара. Что касается курса рубля, сегодня он сильно перекуплен. Поэтому ждать его роста даже в случае увеличения стоимости нефти не приходится», — уверен аналитик.

Кроме того, добавляет Владимир Левченко, с 1970 года доля сырья в одном долларе мирового ВВП неуклонно падает, поэтому главным драйвером экономического развития становится рост количества связей между хозяйствующими субъектами и населением. «Если мы хотим роста национальной экономики, надо встраиваться в развитие мирового хозяйства», — подытоживает он.

С ПРИЕМОМ ПРОТИВ ЛОМА Дарья Яременко, главный специалист управления клиентских операций банка БФА, основными рисками в современной российской экономике считает валютный и процентный (рост процентных ставок по уже заключенным договорам).

После обвала рубля в конце 2014 года, отмечает ее коллега, начальник управле-

ния клиентских операций на финансовых рынках банка БФА Константин Кирко, увеличился спрос на хеджирование валютных рисков. При высокой волатильности спрогнозировать финансовые потоки предприятия крайне сложно. Хеджирование позволяет «зафиксировать» валютный курс на действующем в момент страхования уровне.

Осуществлять хеджирование можно самостоятельно, путем открытия брокерского счета на бирже или через банк. Обращаться к банку или финансовой организации стоит на первом этапе работы с деривативами, говорит начальник клиентского отдела Северо-Западного филиала ОАО «Московская биржа» Сергей Филияев. «Как показывает практика, новички с этого рынка уходят довольно быстро, потому что у них нет опыта работы с непростыми производными инструментами. Поработав год с профессионалами, можно самостоятельно осуществлять операции», — советует он.

При выборе в пользу банковского обслуживания, отмечает госпожа Яременко, инструменты конструируются под клиента. Увеличивается период потока платежей: самый распространенный срок биржевых операций — до трех месяцев, внебиржевые операции способны покрыть срок до трех лет. «Иногда можно встретить запрос на трех-пятилетнее хеджирование. Как правило, в таких случаях хеджируют инвестиции или займы», — добавляет Константин Кирко.

По его словам, большая часть клиентов пользуется форвардными контрактами, в которых фиксируются обязательства по покупке/продаже валюты по заранее оговоренной цене в будущем. Сроки хеджирования варьируются от двух недель до года.

«Мы используем форвардные и фьючерсные контракты с учетом будущих потоков. Раньше также использовали опционы, с помощью которых можно извлечь дополнительную выгоду. Но сегодня считаем этот инструмент дорогим», — рассказывает финансовый директор ООО «Артис-агро Экспорт» (входит в десятку российских экспортеров зерна и масличных культур) Александр Алхимов. Компания пользуется деривативами более пяти лет, страхуя изменение стоимости активов, обязательств и экспортной выручки. ■